

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-138-144

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КААЦ Марина Эвальдовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО УЮИ МВД России,
e-mail: renatnasir@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье исследуются отдельные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в Российской Федерации и Республике Таджикистан, сравниваются законодательные подходы в определении принципиальных основ обережения участников уголовного судопроизводства, использовании псевдонима в производстве по уголовным делам и последующего сохранения в тайне данных о личности в досудебном производстве, на основании чего вносятся предложения по изменению норм уголовно-процессуального законодательства двух государств.

Ключевые слова: обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России и Таджикистане, меры безопасности в уголовном процессе России и Таджикистана, псевдоним в уголовном процессе России и Таджикистана.

KAAZ Marina Evaldovna,
candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of criminal process
of the Ufa law Institute of MIA of Russia

ON THE ISSUE OF SECURITY SECURITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation. The article examines certain issues related to ensuring the safety of participants in the criminal process in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, compares the legislative approaches to defining the fundamental principles of protecting participants in criminal proceedings, the use of pseudonyms in criminal cases, and the subsequent preservation of personal data in pre-trial proceedings, and makes proposals for changes to the criminal procedure laws of the two countries.

Key words: ensuring the safety of participants in criminal proceedings in Russia and Tajikistan, security measures in the criminal proceedings of Russia and Tajikistan, pseudonym in the criminal proceedings of Russia and Tajikistan.

Важнейшей задачей уголовной политики каждого развивающегося государства является разработка и реализация национальных стратегий, гарантирующих должное функционирование системы обеспечения безопасности лиц – участников уголовно-процессуальной деятельности. Степень защищенности данных субъектов от возможного или действующего посткриминального воздействия может рассматриваться в качестве одного из основных критериев соответствия принципов уголовного процесса государ-

ства уровню формирования гражданского общества в стране. На этом фоне возрастает роль сравнительного правоведения, которое дает возможность установить, каким образом решается одна и та же проблема в сфере уголовного судопроизводства в различных странах, а также проанализировать и осмыслить положительный опыт, накопленный за рубежом и оправдавший себя в ее решении.

В Российской Федерации и Республике Таджикистан наблюдается схожий подход законода-

теля к построению структуры обережения и охраны участников уголовно-процессуальной деятельности. Так, уголовно-процессуальный механизм обеспечения безопасности фрагментарно определен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК РТ). Помимо этого, в российском и таджикском законодательствах установлены так называемые универсальные (непроцессуальные) меры безопасности. Регламентация последних в Российской Федерации предусмотрена двумя специализированными законами [1; 2]. В Республике Таджикистан действует Закон от 29 декабря 2010 г. № 865 «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» [3].

Субъектами реализации непроцессуальных (универсальных) средств обеспечения безопасности выступают соответствующие государственные органы и должностные лица [4, с. 16-22; 5, с. 50]. В органах внутренних дел Российской Федерации таковыми являются специализированные ведомственные подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ МВД России) [6]. На данные подразделения приходится подавляющий объем работы в части обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами предварительного расследования и судом.

В Республике Таджикистан (далее также – Таджикистан, РТ) отсутствует аналогичный специализированный орган (подразделение), реализующий меры безопасности. Согласно ч. 3 ст. 3 Закона РТ «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» осуществление мер безопасности возложено как на органы внутренних дел, так и на другие правоохранительные службы (органы национальной безопасности РТ, таможенные органы РТ, органы РТ по финансовому контролю и борьбе с коррупцией, органы РТ по контролю за оборотом наркотических средств). В свою очередь, п. 9 ст. 10 Закона РТ «О милиции» [7], подп. 25 п. 8 ч. II Положения о Министерстве внутренних дел РТ [8] обязывает сотрудников органов внутренних дел принимать меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Полагаем правильным считать, что основополагающей нормой, лежащей в основе построения системы обережения и защиты участников уголовно-процессуальной деятельности как в России, так и в Республике Таджикистан является уголовно-процессуальная норма-принцип, содержащаяся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 3 ст. 12 УПК РТ.

В российской юридической литературе начало зарождения комплексного института обеспечения безопасности субъектов уголовного

судопроизводства связывают с моментом появления в уголовно-процессуальном законодательстве данной нормативной позиции [9, с. 254; 10, с. 5; 11, с. 3], при этом как российские, так и таджикские исследователи высказываются в поддержку необходимости обозначения в уголовно-процессуальном законодательстве отдельного принципа, устанавливающего основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [5, с. 51; 11, с. 109].

Разница между законодательными установками ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 3 ст. 12 УПК РТ двух государств минимальна и определяется следующими моментами:

- в качестве субъектов, принимающих решение о мерах безопасности, в УПК РФ предусмотрено большее количество органов и должностных лиц, реализующих функции правосудия или уголовного преследования; в УПК РТ необоснованно упущены такие участники, как начальник следственного подразделения (ст. 38 УПК РТ) [5, с. 49], орган дознания (ст. 40 УПК РТ), начальник дознавательного подразделения (ч. 1 ст. 41 УПК РТ);
- принятие мер по обеспечению безопасности в ч. 3 ст. 12 УПК РТ позиционируется обязанностью профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, в то время как в УПК РФ в тексте ч. 3 ст. 11 УПК РФ не содержится императивного положения о необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Предусмотрено лишь правомочие должностных лиц к принятию охранительных мер. Данное обстоятельство вызывает в юридической литературе обоснованную критику с предложением по соответствующей корректировке указанной нормы [9, с. 63; 12, с. 28; 13, с. 14; 14, с. 12, 22]. Следует отметить, что обязывающая компетенция по принятию мер безопасности субъектами уголовной юстиции России содержалась в проекте УПК РФ, однако к моменту принятия действующего УПК РФ она, к сожалению, превратилась в правомочие.

Полагаем, подобную обязанность необходимо предусмотреть и в статьях УПК РФ, а также УПК РТ, регламентирующих процессуально-правовое положение суда, должностных лиц и органов, осуществляющих обвинительную функцию. Все это будет способствовать построению основы института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства ресурсами уголовно-процессуальной деятельности в обоих государствах.

Уголовно-процессуальные меры безопасности, установленные в уголовно-процессуальном

законодательстве России и Таджикистана, не носят нормативно-обособленный характер, как это сделано, например, в гл. 12 УПК Республики Казахстан [15], а регулируются статьями, расположенными в разных частях, разделах и главах УПК РФ и УПК РТ.

Досудебное производство по уголовным делам, исходя из его классического понимания, включает в себя две стадии уголовного процесса: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. В отличие от таджикского, в российском законодательстве содержится легальное определение данного периода уголовно-процессуальной деятельности (п. 9 ст. 5 УПК РФ). При этом, учитывая характеристику разделов VI и VII УПК РТ, можно заключить, что российское определение рассматриваемого периода производства по уголовным делам вполне подходит для таджикского уголовного процесса. Использование уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности на данном этапе уголовного судопроизводства крайне важно, так как это позволяет осуществлять профилактику возможного посткриминального воздействия, оказываемого на участников уголовного процесса, а в случае реальной угрозы безопасности, – нейтрализовать его.

Главная, «центральная» уголовно-процессуальная мера безопасности предусмотрена в ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 8 ст. 172 УПК РТ – сохранение в тайне данных о личности – участнике уголовного судопроизводства, оказывающем содействие правоохранительным органам.

Еще до разработки действующего УПК РФ, а также в определенный период времени после его принятия в правовой сфере часто встречалось отрицательное отношение к потенциальному использованию свидетельских показаний анонимных участников для целей доказывания и реализации правосудия. В юридической литературе по этому поводу говорилось о возможном переходе таким образом к инквизиционному, средневековому институту тайного судопроизводства, фальсификациям за счет использования фиктивных свидетельствующих субъектов [16, с. 273-274]. Так, еще в 1997 г. причиной отказа в принятии специализированного закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» послужила находящаяся в нем норма, позволяющая «засекречивать» свидетеля, дающего показания по уголовным делам, и в последующем использовать анонимные сведения в доказывании при условии соблюдения безопасности данных субъектов. Указанные обстоятельства воспринимались отдельными представителями российской юридической общественности как противоречивые конституционному

принципу состязательности, который впоследствии был имплементирован в УПК РФ, а также считались открывающими возможность различных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов [17, с. 25].

Однако указанные взгляды, невоспринятые тогда отдельными учеными России [18, с. 274-275], со временем «потерялись» в общей канве построения системы российского уголовного процесса – на первый план стало выходить качество осуществляемого уголовного преследования при безусловном сохранении безопасности лиц, содействующих правосудию по уголовным делам. Один из основоположников российской системы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства – Л. В. Брусницын – указывал в своих работах на то, что рассматриваемая позиция законодателя соответствовала всем международным стандартам, активно применялась в зарубежных странах, являлась ценной и полезной в сфере противодействия преступности [16, с. 31-32].

К тому же практика деятельности правоохранительных органов России 90-х гг., несмотря на отсутствие правовой основы, использовала данный охранительный механизм в качестве базового для обеспечения защиты свидетельствующих лиц. Так, О. В. Корнелюк приводит в своей работе примеры об использовании правоохранительными органами Республики Татарстан в начале 90-х гг. совместных методических рекомендаций, подготовленных Верховным судом и МВД Республики Татарстан. В данном документе допускалась возможность не указывать установочные данные участника уголовного процесса в процессуальных документах органов предварительного расследования и суда в случае необходимости обеспечения его безопасности, а также не оглашать эти данные в суде в последующем [19, с. 246].

На фоне всплеска организованной преступности в данный период развития российского общества аналогичные межведомственные документы применялись в Свердловской и Кировской областях, а в Республике Башкортостан были приняты специализированные законы, устанавливающие правовые основы защиты как профессиональных, так и непрофессиональных участников уголовного процесса [20, с. 17]. В исследовании А. В. Земсковой указываются случаи использования в доказывании, до принятия УПК РФ, результатов анонимного допроса внедренных в организованные преступные группировки сотрудников органов внутренних дел [21, с. 221].

Сравнивая законодательные предписания ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 8 ст. 172 УПК РТ, устанавливающие возможность присвоения псевдонима свидетельствующим участникам уголовного про-

цесса, можно заключить, что в Таджикистане, в отличие от России, лицу, производящему расследование (следователю, дознавателю) не надо получать согласие на использование данной меры безопасности у ведомственных контролируемых субъектов (руководителя следственного органа, начальника органа дознания).

На наш взгляд, данное обстоятельство обуславливается, во-первых, неразвитостью института ведомственного контроля как такового в уголовном процессе Таджикистана с активной заменой его прокурорским надзором, во-вторых, может являться свидетельством как большего доверия следователю в принятии подобных решений, так и отсутствия правоприменительной практики в исследуемой области.

Псевдоним, присваиваемый анонимному участнику уголовного процесса, может быть любым. Например, в Российской Федерации это могут быть такие распространенные фамилии как «Иванов», «Петров», «Сидоров» и т. д. В Республике Таджикистан «Шарипов», «Саидов», «Мирзоев» и т. д. Так, в общеизвестном российском уголовном деле по обвинению украинской летчицы Н. Савченко в убийстве сотрудников ВГТРК А. Волошина и И. Корнелюка, погибших в Луганской области 17 июня 2014 г., фигурировали несколько анонимных свидетелей: «Иван Иванов» и «Михаил Михайлов». В практике деятельности правоохранительных органов как зарубежных государств, так и Российской Федерации, встречаются случаи присвоения псевдонима в виде номеров.

Говоря о российском уголовном процессе, отметим, что сведения об участнике, фактические данные которого сохраняются в тайне, могут быть доступны следующим должностным лицам: следователю; руководителю следственного органа (начальнику органа дознания – в случае дачи согласия дознавателю); надзирающему прокурору; оперуполномоченному устанавливающему будущего анонимного участника и налаживающему с ним необходимый психологический контакт, после которого человек соглашается давать показания на подобных «условиях»; оперуполномоченному отдела государственной защиты, обеспечивающему проведение комплекса непроцессуальных мер безопасности; судье, рассматривающему уголовное дело в судебных стадиях, а также судье, рассматривающему в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу на постановление о сохранении в тайне данных о личности.

В свою очередь, в таджикском уголовном процессе вопрос о возможном допуске к ознакомлению с содержанием постановления о сохранении в тайне данных о личности, предусмотрен нормативно. Согласно ч. 8 ст. 172 УПК

РТ с ним вправе знакомиться только надзирающий прокурор, а также суд (судья). Данное предписание видится нам наиболее приемлемым, позволяющим законодательно определить круг лиц, имеющих право знакомиться с персональными данными «засекреченного» участника.

Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет возможность на этапе окончания предварительного следствия, сопровождающегося процедурой ознакомления с уголовным делом обвиняемого и защитника, изымать из дела те материалы, в которых содержится решение о сохранении в тайне данных о личности (ч. 1 ст. 217 УПК РФ).

Используя правило процессуальной аналогии, допускаемое в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [22; 23], считаем, что возможность непредоставления конверта с постановлением о сохранении в тайне данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) может касаться любых участников уголовного процесса, ознакомляющихся с материалами уголовного дела, – будь то обвиняемый и защитник или другие участники уголовного процесса, знакомящиеся (по их ходатайству) с делом до лица, привлекаемого к уголовной ответственности в порядке ст. 216 УПК РФ. В целях обеспечения легального закрепления данной процедуры считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 216 УПК РФ упоминанием о непредоставлении участникам уголовного процесса, знакомящимся с материалами дела документов, вынесенных в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Заметим, что в ст.ст. 240, 241 УПК РТ отсутствует законодательное предписание об условиях непредоставления по окончании расследования постановления о сохранении в тайне данных о личности. Полагаем данный пробел таджикского законодательства необходимо устранить, предусмотрев в данных нормах возможность изъятия из материалов дела конверта с постановлением, вынесенным в порядке ч. 8 ст. 172 УПК РТ.

Также, следует отметить, что в отличие от российского, таджикское законодательство в ч. 3 ст. 245 УПК РТ устанавливает допустимость упоминания в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, персональных данных «засекреченных» в соответствии с ч. 8 ст. 172 УПК РТ участников. В подобной ситуации в приложении к обвинительному заключению перечисляются лишь их псевдонимы. Данное совершенно оправданное предписание должно содержаться и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, – в ч. 4 ст. 220, п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ.

Таким образом, фрагментарно сравнив отдельные нормы УПК РФ и УПК РТ в части регла-

ментации мер безопасности, можно заключить об их относительном сходстве. Так, в законодательстве России и Таджикистана на уровне принципа закреплена необходимость принятия мер безопасности в отношении сотрудничающих с правосудием субъектов (ч. 3 ст. 11 УПК РФ, ч. 3 ст. 12 УПК РТ), установлена возможность сохранения в тайне данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 8 ст. 172 УПК РТ), предусмотрены последующие гарантии обережения данных субъектов на этапе окончания расследования. Несомненно, система обеспечения безопасности обоих государств должна и далее развиваться по пути более качественной реализации конкретных мер безопасности личности при производстве по уголовному делу.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [2] Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [3] Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 865 «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» // Информационно-правовой интернет портал Министерства юстиции Республики Таджикистан. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12440 (дата обращения: 28.01.2026).
- [4] Каац М. Э., Маликова Н. В. Правовые и организационные формы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: методическое пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. 88 с.
- [5] Юлдошев Р. Р. Уголовно-процессуальные аспекты оптимизации закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» и создание специального бюро по государственной защите лиц на территории государств-участников СНГ // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2014. № 4 (24). С. 47–53.
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [7] Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-милиции> (дата обращения: 28.01.2026).
- [8] Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан : постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592 // Сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. URL: <https://www.vkd.tj/index.php/ru/zakony-rt/polozhenie-o-mvd> (дата обращения: 28.01.2026).
- [9] Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб. : Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. 329 с.
- [10] Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 186 с.
- [11] Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 463 с.
- [12] Каац М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности : монография. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 130 с.
- [13] Бобков Я. И. Уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты и безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 193 с.
- [14] Скрипилов Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 32 с.
- [15] Каац М. Э., Саханова Н. Т. Уголовно-процессуальные средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан : учебное пособие. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023. 120 с.
- [16] Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства : научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрлитинформ, 2013. 152 с.
- [17] Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 190 с.
- [18] Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М. : Экзамен, 2001. 512 с.

[19] Корнелюк О. В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 244–247.

[20] Деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: учебник. В 3 частях. Часть 1 / под общ. ред. С. В. Михалёва. – 2-е издание. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2025. 208 с.

[21] Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВНИИ МВД России, 2002. 393 с.

[22] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[23] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2002 г. № 114-О «По жалобе граждан А. И. Вахонина и С. Д. Смердова на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 220.2 УПК РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Federal Law No. 45-FZ of April 20, 1995 “On State Protection of Judges and Law Enforcement Officials.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] Federal Law No. 119-FZ of 20 August 2004 “On State Protection of Victims of Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[3] Law of the Republic of Tajikistan dated December 29, 2010 No. 865 “On State Protection of Participants in Criminal Proceedings” // Information and Legal Internet Portal of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12440 (дата обращения: 28.01.2026).

[4] Kaats M.E., Malikova N.V. Legal and organizational forms of ensuring the safety of persons subject to state protection: methodological manual. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 88 pp.

[5] Yuldoshev R. R. Criminal procedural aspects of optimizing the law of the Republic of Tajikistan “On state protection of participants in criminal proceedings” and the creation of a special bureau for state

protection of persons in the territory of the CIS member states // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2014. № 4 (24). S. 47-53.

[6] Decree of the President of the Russian Federation of September 6, 2008 No. 1316 “On some issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[7] Law of the Republic of Tajikistan dated May 17, 2004 No. 41 “On the Police” // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-милиции> (access date: 28.01.2026).

[8] Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated December 28, 2006 No. 592 // Website of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.vkd.tj/index.php/ru/zakony-rt/polozhenie-o-mvd> (дата обращения: 28.01.2026).

[9] Epikhin A. Yu. Ensuring personal safety in criminal proceedings. St. Petersburg: R. Arslanov Publishing House “Legal Center Press,” 2004. 329 pp.

[10] Zharikov E. V. Differentiation of the criminal process as a means of ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. Barnaul, 2004. 186 pp.

[11] Brusnitsyn L.V. Ensuring the safety of persons contributing to criminal justice: world experience and the development of Russian legislation (procedural research): monograph. M.: Yurлитinform, 2010. 463 p.

[12] Kaats M.E. Institute for Criminal Procedural Security Measures: monograph. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 130 s.

[13] Bobkov Y. I. Criminal procedural status of persons against whom state protection and security measures are applied: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2015. 193 pp.

[14] G. A. Skripilev. Application, modification and cancellation of security measures for participants in Russian criminal proceedings: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2013. 32 pp.

[15] Kaats M.E., Sakhanova N.T. Criminal procedural means of ensuring the safety of participants in criminal proceedings under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: a textbook. - Ufa: Ufa Yul of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 120 s.

[16] Brusnitsyn L.V. Application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, ensuring the safety of participants in criminal proceedings: scientific and practical manual. 2nd ed., Add. And revised. M.: Yurлитinform, 2013. 152 s.

[17] Guseva N. N. Procedural security of the person who concluded the pre-trial cooperation agreement: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2018. 190 s.

[18] Zaitsev O. A. State protection of participants in criminal proceedings. M.: Exam, 2001. 512 s.

[19] Kornelyuk O. V. Criminal Procedure Methods for Ensuring the Safety of Participants in Criminal Proceedings// "Black Holes" in Russian Legislation. 2007. № 1. S. 244-247.

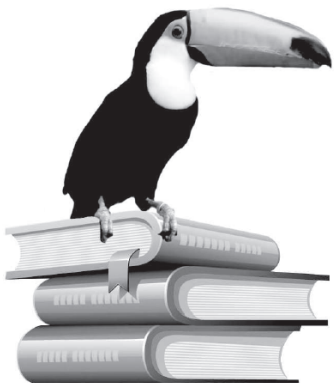
[20] Activities of units to ensure the safety of persons subject to state protection: textbook. In 3 parts. Part 1/under the general. ed. S.V. Mikhalev. - 2nd edition. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. 208 pp.

[21] A. Zemskova Theoretical foundations of using the results of operational-search activities in

the investigation of crimes: dis.... Dr. Jurid. sciences. M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. 393 p.

[22] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 2, 1998 No. 20-P "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 331 and 464 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with complaints from a number of citizens." [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[23] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 24, 2002 No. 114-O "On the complaint of citizens A. I. Vakhonin and S. D. Smerdov about violation of their constitutional rights, part 3 of article 220.2 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR." [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.